История СССР за рубежом

БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О БОРЬБЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Составной частью идеологической борьбы антикоммунизма на современном этапе являются нападки на внешнюю политику Советского государства. Одной из мишеней этих нападок служит борьба СССР за разоружение, за избавление людей от бремени военных расходов, от нарастающей гонки вооружений и от висящей над народами угрозы новой мировой войны.

Значительное число исторических и историко-политических работ по проблемам войны и мира и политике СССР в области разоружения принадлежит перу буржуазных авторов США. Американский журналист Артур Герцог писал в 1965 г., что его поразило количество литературы, выпускаемой по этим проблемам, и обилие книг, написанных «трудным для понимания языком», с точки зрения людей, искренне выступающих за мир [1]. Американский полковник Роберт Гинзбург рассказывает о деятельности в США 300 исследовательских центров при университетах и 35 научно-исследовательских корпорациях, которые оказывают определенное влияние на выработку политики и стратегии США [2]. Профессора Лайонс и Мортон отмечают, что только в 1963 г. в США разрабатывалось 400 научных тем по проблемам разоружения. Авторы разъясняют при этом, что в числе прочих вопросов исследователи изучали «возможности использования военной мощи США для достижения их целей» [3].

В настоящее время в США и других капиталистических странах существует целый ряд исследовательских центров и институтов, занимающихся в числе прочих проблем и проблемами разоружения. В США это, в первую очередь, «Центр международных исследований» при Массачусетском технологическом институте, «Центр по исследованию международных отношений» при Гарвардском университете, «Центр международных исследований» при Принстонском университете, «Гудзоновский институт» в Нью-Йорке, «РЭНД Корпорейшн» («Корпорация исследований и развития») и др. В Англии это — «Королевский институт международных отношений», «Институт стратегических исследований» и «Институт расовых отношений» в Лондоне; в Западной Германии — «Германское общество внешней политики» в Бонне, «Организация „Наука и политика“» в Мюнхене и т. д.

Среди буржуазных авторов, изучающих в этих и других научных центрах политику Советского Союза и западных держав в области ра-

[1] A. Herzog. The War-Peace Establishment. N. Y., 1965, pp. IX, 10—26.
[2] R. Ginsburgh. U. S. Military Strategy in the Sixties, N. Y., 1965, pp. 50—127.
[3] G. Lyons, L. Morton. Schools for Strategy. Education and Research in National Security Affairs, N. Y., 1965, pp. 4—6, 19—21.

зоружения, наметилось несколько направлений. Одни стремятся игнорировать борьбу СССР за разоружение, уделяя все внимание действиям США и их союзников в рамках ООН. Другие пытаются представить позицию СССР, и в первую очередь до 1955 г., как целиком негативную в отношении разоружения, продиктованную якобы незаинтересованностью нашей страны ни в разоружении, ни даже в прекращении гонки вооружений. Третьи обвиняют Советское государство в неискренности призывов к решению проблемы разоружения, изображая все предложения и позитивные программы СССР пропагандистскими маневрами. Наконец, четвертые признают, пусть порой и с различными оговорками, полезный вклад, который внес СССР в приближение человечества к миру без оружия и без войн.

Значительное число буржуазных историков принадлежит ко второй категории, утверждающей о незаинтересованности Советского Союза в разоружении. Сюда относятся, например, Ричард Дж. Барнет, Луис Хенкин, К. фон Хассель, обвиняющие СССР в том, что он проявил нигилизм в подходе к проблеме разоружения в комиссиях и подкомиссиях ООН и занимал позицию, исключающую возможность заключения сколько-нибудь действенных соглашений со странами Запада [4]. Показательно, что, делая такого рода заключения, буржуазные идеологи не приводят какой-либо документированной аргументации, не анализируют по существу советские предложения по разоружению, сокращению вооружений и вооруженных сил, игнорируют многолетнюю борьбу Советского Союза в этой области. Помимо работ Барнета, Хенкина и фон Хасселя голословные «обвинения» в адрес СССР содержатся в ежегодных обзорах деятельности Генеральной Ассамблеи ООН и других работах, выпускаемых «Фондом Карнэги» [5]. Канадский профессор Ф. Х. Соуорд и бывший президент Канадского института международных отношений Э. У. Макиннис бездоказательно утверждают, что единственным препятствием на пути к положительному решению проблемы разоружения и запрещения атомного оружия является якобы позиция Советского государства [6]. Изучающий деятельность ООН американский историк С. Стейнеберг стремится внушить читателю мысль о том, что переговоры с СССР по проблемам разоружения не могут принести положительных результатов. Он объявляет СССР единственным виновником того, что ООН не достигла прогресса в вопросах всеобщего и полного разоружения, частичного сокращения вооружений и вооруженных сил и даже ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях. Если верить Стейнбергу, все положительные предложения и резолюции выносились США и их союзниками, а Советский Союз и другие социалистические страны лишь отвергали их [7].

В основе заявлений о «нигилистическом» подходе СССР к проблеме разоружения лежит сознательное извращение целей и характера советской внешней политики. Известно, что принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, противопоставляемый коммунистами империалистической политике агрессии и военных авантюр (и, разумеется, не исключающий в случае необходимости применения силы для обуздания агрессора), давно уже подвергается нападкам со стороны реакционных кругов Запада; суть его искажается буржуазными идеологами. Так Леонард Вулф в книге «Внешняя политика. Дилемма

[4] Richard J. Barnet. Who Wants Disarmament?, Boston, 1960; «Arms Control: Issues for the Public» (ed. by. Louis Henkin), N. Y., 1961; K.-U. von Hassel. Verantwortung für die Freiheit, Boppard am Rhein, 1965.

[5] «Issues before 5th—9th General Assembly», N. Y., 1950—1955; Jacqueline Belin. La Suisse et les Nations Unies, Paris, 1956; William A. Scott and Stephen B. Withey. The United States and the United Nations: The Public View, 1945—1955, N. Y., 1958.

[6] F. Soward and E. McInnis. Canada and the United Nations, N. Y., 1956, pp. 120—122.

[7] S. Steinberg. The United Nations Story, N. Y., 1962, pp. 67—70.

лейбористской партии», выпущенной в 1947 г., писал, что внешняя политика любого государства, включая Советское социалистическое государство, определяется лишь его мощью, его силой [8]. Эту идею повторил год спустя Р. Маккей, утверждавший, что «внешняя политика любой страны должна определяться или лимитироваться ее силой» [9].

Если, однако, выводы этих ранних послевоенных работ были в значительной мере продиктованы гносеологическим пессимизмом и непониманием побудительных мотивов внешней политики социалистического государства, то весьма скоро вслед за ними появляется обширная литература, в основе которой лежат такие тезисы империалистической пропаганды как мифы об «агрессивности», «экспансивности» Советского Союза, о его стремлении силой навязать социализм другим странам и добиться мирового господства. В качестве наиболее ярких примеров литературы такого рода можно назвать коллективный труд группы сотрудников ряда институтов и университетов США под названием «Контроль над внешней политикой в современных странах» [10] и книгу из серии исследований по вопросам «общества и политики», написанную профессорами Тюбингенского университета (ФРГ) [11].

Целям фальсификации и саботажа советских предложений о разоружении служит и так называемая теория «поляризации» или «двух блоков» в современном мире. Сторонники этой теории (например, западногерманский журналист Г. Пехтер, американские буржуазные ученые Кеннет Уолтц, Тэлкотт Парсонс), противопоставляя друг другу СССР и США как «супердержавы», стирают грани различия между политикой этих стран, внушают читателю, что они обе не заинтересованы в разоружении [12].

Правда, в рамках теории «поляризации» родилось и направление, трезво оценивавшее соотношение сил на международной арене и понимавшее, что примирение «двух полюсов», иначе говоря соглашение капиталистических стран во главе с США с Советским Союзом, было «единственной реальной надеждой избежать гибельной войны» [13]. В сборнике статей, опубликованном еще в 1950 г. видными американскими учеными, политическими деятелями и публицистами, высказывалась мысль о необходимости для США урегулировать отношения с СССР, ибо США перестали быть монополистами в области атомного оружия и не могут рассчитывать на успех политики силы. Уже тогда профессор политических наук Чикагского университета Моргентау предупреждал правящие круги США, что отказ от разоружения и гонки вооружений приведет к изменению соотношения сил в пользу Советского государства [14]. Известный французский политический деятель, один из лидеров социалистической партии Франции Жюль Мок пришел к правильному выводу, что одного лишь страха перед термоядерными репрессиями недостаточно, чтобы гарантировать прочный мир на Земле. Заявив, что человечество стоит перед выбором — либо международное соглашение на основе взаимных уступок и радикальное сокращение вооружений вплоть до разоружения, либо гибельная война,— Ж. Мок выразил на-

---

[8] L. Woolf. Foreign Policy. The Labour Party Dilemma, London, 1947, p. 5.

[9] R. W. G. Mackay. Britain in Wonderland, London, 1948, p. 168. См. также M. Knappen. An Introduction to American Foreign Policy, N. Y., 1956.

[10] «Control of Foreign Relations in Modern Nations», ed. by P. Buck and M. Travis. N. Y., 1957, pp. 670—687.

[11] «Der Mensch in Kommunistischen system. Tübingen Vorträge uber Marxismus und Sowjetstaat», Tübingen, 1957, S. 63—71.

[12] H. Pechter. Chruschtschow, Kennedy, Castro. Die Oktoberkrise 1962 und ihre Folgen. Köln, 1963, S. 123—127, 164—166; «World Politics in the General Assembly», ed. by H. R. Alker, Jr., and B. M. Russell, New Haven and London, 1965, pp. 293—294.

[13] «The Atomic Era — Can It Bring Feace and Abundance?», ed. by F. Kirchway. N. Y., 1950.

[14] Ibid.

дежду, что в конечном счете разум восторжествует над военной истерией [15].

Подобные же выводы содержит и сборник статей видных государственных, научных и политических деятелей Англии (профессора Александра Хэддоу, лорда Бертрана Рассела, лорда Бевериджа, члена английского парламента Генри Эсборна и Джилберта Макалистера) [16]. Наряду с повторением антисоветских небылиц в духе «холодной войны», позитивные предложения и выводы содержит и выпущенный в том же 1955 г. сборник статей видных американских политических и научных деятелей. Он открывается статьей известного социолога Л. Мэмфорда, который решительно отверг точку зрения о том, что отклонение советских предложений о разоружении и накопление ядерного оружия может обеспечить безопасность страны. «Будучи применены в неограниченных масштабах, наши новые виды оружия представляют собой серьезную угрозу для всего человечества, в том числе и для нас самих»,— заключает Л. Мэмфорд [17].

Дальнейшие изменения сил на международной арене в пользу социализма, развитие и расширение миролюбивой инициативы Советского Союза заставляло все увеличивающееся число буржуазных ученых признавать разумность внешней политики СССР, отказываться от шаблонов открыто антисоветской пропаганды. В 1954 г. в Париже вышел сборник статей ученых различных стран Европы и США под названием «Внешняя политика и ее основы» [18], где рассматривалась проблема влияния экономических, правовых, исторических и прочих факторов на внешнюю политику великих держав. Наряду со статьями, написанными в духе антикоммунизма, в сборник была включена статья анонимного автора, опровергавшая антисоветские измышления, указывавшая, что советская внешняя политика коренным образом отличалась от внешней политики царской России и современных капиталистических стран. Основными чертами внешней политики СССР в статье назывались социалистическое мировоззрение, активность и всемирный масштаб [19].

В последние годы на Западе вышел ряд работ, содержащих критику внешней политики США и их партнеров по НАТО, а также диктуемых этой политикой концепций мирового развития. В этих работах все чаще отвергаются обвинения в адрес СССР в «нигилизме» по отношению к разоружению. Так, профессор Лондонской экономической школы Дэвид Горовиц пишет, что «никогда не было подтверждений существования какой-либо угрозы экспансии со стороны Советской России. Утверждения об этом основывались главным образом на поверхностном толковании событий в Иране, Греции, Корее в начальные годы холодной войны. Детальное же изучение хотя бы одного примера с Грецией показывает, что иностранная интервенция была проведена Англией, а затем США» [20]. Другой видный английский автор, редактор журнала «Разоружение и контроль над вооружением» Вейланд Янг в сборнике статей также разоблачает миф о «советской агрессии», отмечает положительный вклад СССР в обсуждение проблемы разоружения (различным аспектам этой проблемы посвящена треть сборника) [21].

Под грузом неопровержимых фактов важные признания начали делать официальные представители американской службы иностранных

[15] J. Moch. La Folie des hommes, Paris, 1954, p. 285.
[16] «The Bomb Challenge and Answer», ed. by Gilbert McAllister, London, 1955.
[17] «Alternatives of the H-Bomb», Boston, 1955, pp. 14—21.
[18] «La Politique étrangère et ses fondements», Paris, 1954.
[19] Ibid., pp. 227—231.
[20] D. Horowitz. The Free World Colossus. A Critique of American Foreign Policy in the Cold War, London, 1965, pp. 296—298; 410—412.
[21] W. Young. Thirty-Four Articles, London, 1965, pp. 110—185.

дел. Так, специальному помощнику государственного секретаря США по «военно-политическим вопросам стран советского блока» Реймонду Гартхоффу в книге, содержащей ряд банальных домыслов и инсинуаций в адрес СССР, все же приходится признать, что целью советской «военной политики» является «сохранение и упрочение советской системы» в СССР, а не мифическое «распространение коммунизма». Гартхофф пишет, что Советский Союз заинтересован в разоружении и предпринимает конкретные шаги в направлении сокращения вооружений и вооруженных сил, что многие решения, принятые Советским правительством в военно-политической области, были направлены на ослабление международной напряженности, а «военные усилия» (например, создание Организации Варшавского договора) имели характер ответных мер [22].

Обратимся теперь к буржуазной литературе, в которой проводится тезис о «неискренности» позиции СССР в вопросе о разоружении. Авторы, распространяющие эту небылицу, утверждают, будто СССР вносит предложения по разоружению, сокращению вооружений и вооруженных сил лишь «в целях пропаганды». Бывший член Совета по планированию политики Госдепартамента США Дороти Фосдик в книге «Здравый смысл и международные дела» писала еще в 1955 г., что на капиталистическом Западе стало обычным обвинять Советский Союз в отсутствии искренности в переговорах о разоружении [23]. Подобные «обвинения» встречаются и во многих работах буржуазных историков, вышедших в последнее десятилетие. Один из виднейших американских авторов-международников Г. Киссингер в вышедшей в 1961 г. книге «Необходимость выбора» квалифицировал советские предложения о всеобщем и полном разоружении как «пропагандистский маневр» [24]. Тот же тезис содержится в книге профессора Колумбийского университета (США) А. Даллина о деятельности Советского Союза в ООН, представляющей развернутую фальсификацию искренней и последовательной борьбы СССР за мир. Сея сомнения в искренности целей и мотивов Советского государства, автор обвиняет Советское правительство в осуществлении обструкционистской тактики при обсуждении проблем разоружения в Женеве и Нью-Йорке. Советские предложения о разоружении, бездоказательно утверждает Даллин, преследуют корыстную цель изменить соотношение сил в мире в пользу социалистической системы государств [25]. Фальсифицированно представлена борьба СССР за разоружение в сборниках статей «Перспективы контроля над вооружением» (под редакцией профессора филадельфийского колледжа Св. Иосифа Дж. Даугерти и Дж. Лемана) и «Первые шаги к разоружению» (редактор — английский историк Ивен Люард) [26]. Авторы и редакторы обоих сборников убеждают читателя в том, что в настоящее время не создано еще условий для осуществления всеобщего и полного разоружения; эта посылка служит им трамплином для извращения позиции СССР, который, утверждают они, понимает нереальность своих предложений и выдвигает их в чисто пропагандистских целях. Подробно этот лживый тезис изложен в книге американского «советолога» Ф. Баргхорна «Советская пропаганда за рубежом» [27]; содержится он и в монографии У. Хэуорда, посвященной внешней политике США [28].

---

[22] R. Garthoff. Soviet Military Policy. A Historical Analysis, N. Y., 1966, pp. 13—26, 110—156.

[23] D. Fosdick. Common Sense and World Affairs, N. Y., 1955, pp. 57—59.

[24] H. Kissinger. The Necessity for Choice, N. Y., 1961, pp. 219—221.

[25] A. Dallin. The Soviet Union at the United Nations. An Inguiry into Soviet Motives and Objectives, N. Y., 1962, pp. 73—78, 188—192.

[26] «The Prospects for Arms Control», N. Y., 1965; «First Steps to Disarmament. A New Approach to the Problems of Arms Reductions», London, 1965.

[27] F. Barghoorn. Soviet Foreign Propaganda, Princeton, 1964, pp. 84—88, 99—101.

[28] W. Haward. Government and Politics of the United States. N. Y., 1965, pp. 211—212.

В целом ряде работ буржуазных авторов содержатся домыслы о намеренном «обструкционизме» СССР, о нежелании Советского государства идти на «разумные компромиссы» с западными державами. Так, профессора Университета штата Кентукки Э. Ванденбош и У. Хоген, решительно высказываясь за безотлагательное решение проблемы разоружения и давая в общем правильную оценку советским предложениям о разоружении, тем не менее заявляют о своекорыстии СССР, о том, что осуществление советских предложений выгодно якобы только для него самого и «не принесёт всеобщего мира» [29]. Директор американского «Института по изучению Советского Союза и Китая» при Университете имени Джорджа Вашингтона Курт Лондон в монографии «Формирование иностранной политики на Востоке и на Западе», с одной стороны, отмечает наличие к 1965 г. обнадеживающих признаков достижения взаимопонимания между западными странами и СССР по проблемам ядерного оружия, а с другой — твердит об «обструкционизме советского блока» в переговорах о разоружении и другим международным проблемам [30]. В конце книги К. Лондон призывает западные страны не садиться за стол переговоров с СССР и другими социалистическими странами, а сплотиться против них пусть даже ценой принесения в жертву национального суверенитета [31].

В необоснованности утверждений о «нигилистической» позиции СССР в вопросе о разоружении, «неискренности» его предложений и «обструкционистском» отношении к якобы эффективным мерам, намечавшимся западными державами, легко убедиться, рассмотрев хотя бы в самом общем ретроспективном плане борьбу Советского Союза за разоружение после второй мировой войны. Подчеркнем прежде всего, что для коммунистов борьба за разоружение — не «тактический маневр», а принципиальный политический курс, ставящий целью предотвращение войн, обеспечение человечеству мирного и счастливого будущего. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс видели в разоружении одно из эффективнейших средств борьбы против несправедливых войн и считали, что разоружение, как «гарантия мира», осуществимо [32]. Незадолго до Октябрьской революции В. И. Ленин писал, что торжество социализма создаст реальные условия для разоружения. Он провозгласил: «Разоружение есть идеал социализма» [33]. К этому идеалу первое в мире социалистическое государство стремилось с первого же дня своего существования, приняв сразу же после провозглашения Советской власти декрет о мире, объявивший агрессивную войну «величайшим преступлением против человечества» [34].

С тех пор Советская страна неустанно ведет борьбу за мир и разоружение. Впервые в истории человечества требования разоружения стали государственной политикой одной из крупнейших мировых держав.

Особенно широкий размах борьба социалистического государства за разоружение приняла после второй мировой войны. Как только ООН начала работу, СССР предложил (в июне 1946 г.) «Проект международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии в целях массового уничтожения». Именно по инициативе СССР и в результате его настойчивых усилий 1-я сессия Генеральной ассамблеи ООН призвала решительно ускорить практическое осуществление запрещения атомного оружия и изъятия его из национальных вооружений. В решении по этому вопросу большое внимание уделялось установлению контроля и ин-

[29] A. Vandenbosh, W. Hogan. Toward World Order, N. Y., 1963, pp. 190—193.
[30] K. London. The Making of Foreign Policy, East and West, Philadelphia, 1965, pp. 4—13, 56—79, 92—101.
[31] Ibid., pp. 183—185, 273—300, 304—320.
[32] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 387.
[33] В. И. Ленин. ПСС, т. 30, стр. 152.
[34] «Документы внешней политики СССР», т. 1, стр. 12.

спекции над осуществлением согласованных мер, направленных на запрещение атомного оружия и сокращение вооружений [35]. Однако у западных стран были совсем иные намерения. США выдвинули пресловутый «план Баруха», который не предусматривал ни разоружения, ни сокращения вооружений, ни объективного и беспристрастного контроля, а должен был, по расчетам американских правящих кругов, проложить для США путь к увековечиванию их атомной монополии и завоеванию мировой гегемонии. Как писал тогда же английский ученый Блэкетт, «план Баруха» поставил бы Советское государство «в положение подчиненности группе стран во главе с США» [36].

Естественно, что Советский Союз не мог принять такой план. Со своей стороны Советское правительство внесло в июне 1947 г. предложение о строгом и эффективном международном контроле за выполнением конвенции о запрещении атомного оружия без нарушения национального суверенитета каждой из стран и без вмешательства в их внутренние дела. Ряд делегаций капиталистических стран в ООН, включая Англию, были вынуждены признать положительные стороны советского предложения, как наиболее приемлемого [37]. Важно и то, что Советское правительство с самого начала послевоенных переговоров стремилось найти компромиссное решение вопроса. Чтобы расчистить путь к соглашению и вывести переговоры из бесконечных дискуссий, СССР многократно шел навстречу предложениям западных стран, принимая те из них, которые могли привести к решению проблемы разоружения. Еще в сентябре 1947 г. американские ученые-атомщики отметили, что за первые 14 месяцев послевоенных переговоров по проблемам разоружения «русские делали одну уступку за другой» [38].

И после того, как была ликвидирована американская монополия на атомное оружие, когда СССР стал обладателем сначала атомной (1949 г.), а затем водородной бомбы (1953 г.), Советское правительство продолжало последовательную борьбу за разоружение, за выработку компромиссного решения этой проблемы. Так, 30 сентября 1954 г. оно рекомендовало IX сессии Генеральной Ассамблеи ООН принять решение «О заключении международной конвенции (договора) по вопросу о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения». Согласно этому предложению, государства в течение периода от 6 месяцев до 1 года должны были сократить свои вооружения, вооруженные силы и бюджетные военные ассигнования в размере 50% согласованных норм при строгом международном контроле. На втором этапе той же продолжительности предлагалось сократить остальные 50% вооружений, вооруженных сил и военных ассигнований. Одновременно предусматривалось полное запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения с прекращением производства этих видов оружия и полным изъятием их из арсенала всех стран [39]. Это советское предложение разрабатывалось с учетом соответствующих предложений Англии и Франции от июня 1954 г. Даже сами участники переговоров от западных держав признали его компромиссный характер. Так, французский представитель Жюль Мок в своей книге «Человеческое безумие» назвал советское

---

[35] «Советский Союз в Организации Объединенных Наций», т. I, М., 1965, стр. 126—127.

[36] P. S. Blackett. Military and Political Consequencs of Atomic Energy, London, 1949, p. 144.

[37] «Объединенные нации. Комиссия по атомной энергии. Официальный отчет. Второй год. Специальное дополнение. Второй доклад Совету Безопасности», Нью-Йорк, 1947, стр. 127—128, 136—138, 144.

[38] «Bulletin of the Atomic Scientists», September, N. Y., 1957.

[39] «Советский Союз в Организации Объединенных Наций», т. II, М., 1965, стр. 88—89.

предложение от 30 сентября 1954 г. «весьма важным» шагом навстречу позиции западных держав [40].

Еще более важный и решительный шаг в сторону сближения с позицией западных держав Советский Союз сделал 10 мая 1955 г., внеся в Подкомитет Комиссии по разоружению (а затем в сентябре 1955 г. на X сессии Генеральной ассамблеи ООН) новые предложения «О заключении международной конвенции относительно сокращения вооружений и запрещения атомного оружия» в два этапа в течение 1956 и 1957 гг., а также «о международном контроле за сокращением вооружений и запрещением атомного оружия» [41]. В свои конструктивные предложения Советское правительство включило англо-французские предложения об установлении предельных уровней вооруженных сил пяти великих держав, предложение западных держав о том, чтобы сокращение вооружений и вооруженных сил, запрещение атомного оружия было растянуто на этапы и т. п. В советские предложения от 10 мая 1955 г. были включены разумные и приемлемые для обеих сторон меры в области установления международного контроля за разоружением [42].

Новые советские компромиссные предложения вызвали огромный интерес во всем мире. Английский специалист в области разоружения, лауреат Нобелевской премии мира Филипп Ноэль-Бейкер назвал их поворотным пунктом в истории послевоенных переговоров по разоружению, открывающим путь к выработке договора о всеобщем разоружении [43]. Американский историк Дж. Моррей в книге «От Ялты до разоружения» пишет, относя свое суждение к 1955 г., что Советское государство дважды принимало предложения Франции и Англии и включало их в свою программу разоружения [44]. Далекий от симпатий к коммунистам американский профессор Бернард Бечховер откровенно признал, что советские предложения от 10 мая 1955 г. в принципе «довольно близко подходили» к позиции западных держав в отношении международного контроля. «Советский Союз, пойдя навстречу западным державам по принципам контроля,— добавлял Б. Бечховер,— открывал путь серьезным переговорам о том, что должно контролироваться» [45]. В том же духе писал и другой американский ученый Р. Барнет [46]. Дж. Спэньер и Дж. Ноджи отмечают, что стоило Советскому Союзу принять в 1955 г. предложение Англии и Франции, как среди западных держав создался переполох; отсюда авторы делают справедливый вывод: СССР идет в переговорах о разоружении навстречу западным странам, а последние занимаются лишь «игрой с разделенными ролями» [47].

В марте 1956 г. Советское правительство, внося очередное предложение о сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил, учло пожелание западных держав и согласилось на осуществление этого сокращения вне зависимости от решения вопроса о запрещении атомного и водородного оружия. Более того, опять-таки идя навстречу Западу, Советский Союз согласился растянуть на трехгодичный срок меры по сокращению вооружений обычного типа при строгом международном контроле [48]. Свою последовательную и неустанную борьбу за разоруже-

---

[40] J. Moch. Human Folly, London, 1955, pp. 185—187.

[41] «Объединенные Нации. Комиссии по разоружению. Официальные отчеты. II доклад Подкомитета Комиссии по разоружению», Приложение 15, стр. 1—24.

[42] «Советский Союз в Организации Объединенных Наций», т. II, стр. 95—98.

[43] Ph. Noel-Baker. The Arms Race. A Programme for World Disarmament, London, 1958, pp. 12, 22.

[44] J. P. Morray. From Yalta to Disarmament. Cold War Debate, N. Y., 1961, p. 219.

[45] B. C. Bechhoefer. Postwar Negotiations for Arms Control, Washington, 1951, p. 294, 408.

[46] R. J. Barnet. Who Wants Disarmament, Boston, 1961, p. 35.

[47] F. W. Spanier and J. L. Nogee. The Politics of Disarmament, N. Y., 1962, pp. 84—102; см. также J. Strachey. On the Prevention of War, London, 1962, p. 156.

[48] «Советский Союз в Организации Объединенных Наций», т. II, стр. 109—110.

ние Советское государство подкрепляло в 1955—1958 гг. односторонним сокращением вооруженных сил, а также прекращением на определенный срок испытаний всех видов атомного и водородного оружия[49]. Однако эти миролюбивые шаги Советского государства не были поддержаны должным образом западными державами.

Важной вехой в борьбе СССР за разоружение стал 1959 г., когда было внесено предложение о всеобщем и полном разоружении, осуществляемом за четыре года в три этапа при строгом и эффективном международном контроле. И здесь Советское правительство учло желание западных держав, предусмотрев на первых этапах сначала сокращение и уничтожение обычных вооружений и лишь на третьем, завершающем этапе — ликвидацию ядерных вооружений[50]. На XV сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 1960 г. Советская делегация внесла «Основные положения договора о всеобщем и полном разоружении»[51]. Советскую программу избавления от всех видов вооружения и вооруженных сил в три этапа (четыре года) поддерживали и ряд стран — членов ООН. Представитель Цейлона, например, назвал ее «самой определенной и ясной»[52]. С советским подходом к решению проблемы разоружения солидаризировался премьер-министр Индии Дж. Неру.

Продолжая борьбу за разоружение, Советский Союз в первые же дни начала работы Комитета 18 государств в марте 1962 г. внес на рассмотрение проект договора о всеобщем и полном разоружении. Но переговоры по этому вопросу продолжаются и по сей день, ибо западные страны стремятся сохранить свободу рук для продолжения гонки вооружений. В процессе переговоров они по-прежнему пытаются подменить соглашение о всеобщем и полном разоружении мерами по контролю за существующими вооружениями. Когда же США и их империалистические союзники вносят предложения о процентном сокращении вооружений, то они добиваются скорее создания более выгодного соотношения сил для стран НАТО, чем подлинного эффективного сокращения вооружений и вооруженных сил.

Тем не менее, как известно, настойчивые усилия Советского Союза и других миролюбивых стран при широкой поддержке народных масс всего мира привели в июле 1963 г. к заключению договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах[53]. Другим шагом в направлении разоружения было подписание в начале 1967 г. договора о принципах деятельности государств в космосе, призванного не допустить распространения гонки вооружений в космическое пространство.

Учитывая огромную потенциальную опасность, которую представляет для дела мира и безопасности народов увеличение числа стран — обладателей ядерного оружия, Советская страна вела за последние годы в Комитете 18 государств переговоры о нераспространении ядерного оружия. Советское правительство рассматривает заключение договора по этому вопросу как важную меру, способную существенно ограничить нарастание ядерной опасности, как практический шаг в направлении запрещения и уничтожения ядерного оружия. Наконец, многолетние бесплодные женевские дискуссии сменились достижением определенного прогресса. В марте 1968 г. Комитет 18 государств по разоружению завершил выработку проекта договора о нераспространении ядерного оружия, основывающегося на проектах Советского Союза (и США) и вклю-

---

[49] Там же, стр 216—246.

[50] Там же, стр. 463—467.

[51] «Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. XV сессия». Приложения. 67 пункт повестки дня, стр. 16—27.

[52] «United Nations. General Assembley. Official Records. XV session. First Committee», N. Y., 1961, part I, p. 62.

[53] «Правда», 26 июля 1963 г.

чающего дополнения и изменения, предложенные многими другими странами-участниками женевских переговоров[54]. В июне 1968 г. Генеральная Ассамблея утвердила этот проект.

Советские историки уже показали в своих исследованиях, на ком лежит вина за то, что всеобщее и полное разоружение до сих пор не достигнуто, кто ставит помехи на пути к осуществлению этих чаяний всех народов мира — это прежде всего американский империализм, американская военщина, оказывающая возрастающее влияние на политику США[55].

Важно, однако, отметить, что в последнее десятилетие к выводу о том, что именно США и другие западные страны не искренни в переговорах, не хотят ни разоружения, ни даже сокращения вооруженных сил, все чаще приходят буржуазные ученые, публицисты и даже политики. Такое осведомленное лицо как Чарльз Болтэ, входивший в 1949—1952 гг. в состав американской делегации в ООН, безоговорочно признал недостаточность и неискренность предложений США, вносимых в процессе переговоров о разоружении. Ставя под сомнение стремление американского правительства к разоружению, Болтэ упрекает американские правящие круги в неспособности или нежелании выработать конструктивный план разоружения. Одновременно он поддерживает позицию Советского Союза в области разоружения и считает справедливой и убедительной советскую критику позиции США в этой области. Автор откровенно показал, что американским правящим кругам нужны лишь разговоры о разоружении, а не само разоружение или хотя бы сокращение вооружений и вооруженных сил. «Президент и Стассен говорят: сначала введем в действие инспекцию, а потом будем беседовать (подчеркнуто мною.— *А. К.*) о сокращении вооружений. Другие говорят: будем дискутировать об инспекции и прекратим притворяться, что мы за сокращение вооружений и вооруженных сил»[56].

Свидетельства о том, что не СССР, а США преследовали лишь пропагандистские цели в подход к проблемам разоружения содержатся также в книгах Р. Донована (опубликованной, кстати сказать, с ведома американского правительства) и американского генерала Дж. Гэвина, который открыто пишет, что подлинным курсом США является продолжение гонки ядерных вооружений и проблема сводится не к ликвидации этого оружия, а к тому, чтобы «научиться жить с ним»[57].

О том, какая сторона в действительности проявляла и проявляет неискренность в переговорах о разоружении, верно сказано в книге одного из лейбористских лидеров Англии Джона Стрэчи «О предотвращении войны». «Западные державы,— пишет автор,— выдвигали предложения, которые, как показывали последующие переговоры, они никогда не намеревались проводить в жизнь. Тем самым обнажалась неискренность внесения предложений»[58]. О том, что политика США и идущих за ним капиталистических стран, ставит целью не разоружение, а достижение стратегического ядерного превосходства Запада перед СССР, повествует американский общественный деятель Берт Кочрэн в книге «Военная система»; эта политика, пишет он, «имела тенденцию заморозить наше (т. е. западных стран.— *А. К.*) стратегическое преиму-

[54] «Правда», 15—16 марта 1968 г.

[55] «Советский Союз в Организации Объединенных Наций», т. I—II; А. И. Игнатов. Атомная проблема и политика США, М., 1960; А. Е. Кунина и Б. И. Марушкин. Миф о миролюбии США, М., 1960; Г. И. Морозов. Организация Объединенных Наций (к 15-летию Устава ООН), М., 1960; Б. Дмитриев. Пентагон и внешняя политика США, М., 1961; И. М. Иванова. Мирное сосуществование и кризис внешнеполитической идеологии империализма США, М., 1965; «Движущие силы внешней политики США», под ред. И. Лемина и др., М., 1965; В. А. Тарасенко. Атомная проблема во внешней политике США (1945—1949 гг.), Киев, 1958.

[56] Ch. Bolté. The Price of Peace. A Plau for Disarmament, Boston, 1956.

[57] R. J. Donovan. Eisenhover. The Inside Story, N. Y., 1956.

[58] J. Strachey. On the Prevention of War, London, 1962, p. 158.

щество»[59]. Еще более откровенно высказывается американский публицист Роберт Моррис: «Официальные лица в Вашингтоне заверяют наших сограждан, что мы (т. е. США.— *А. К.*) будем не разоружаться, а только маневрировать в ООН, чтобы успокоить нейтральные страны. И ранее представители Государственного департамента говорили то же самое нашим ведущим публицистам, чему я был сам свидетелем»[60]. Фальшивый аргумент о «неискренности» позиции СССР по вопросам разоружения отвергает и бельгийский дипломат Альбер Вийо, высказывающий убеждение в том, что Советское государство искренне стремится к разоружению и миру, но не доверяет ООН, в которой существует антикоммунистическое большинство[61].

Поддерживая советские предложения о всеобщем и полном разоружении, ряд буржуазных авторов критикует США и их союзников по блокам за используемые ими приемы и методы саботажа положительного решения проблемы разоружения, особенно попытки подменить проблему разоружения проблемой контроля над существующими вооружениями и вооруженными силами. «Многие влиятельные правящие круги (США и их союзников.— *А. К.*) не только не стремятся найти эффективную систему международного контроля, сокращения вооружений и вооруженных сил, способную обеспечить безопасность каждого государства, но больше всего боятся даже мысли об этом»[62],— пишет Д. Фосдик. Американский философ и социолог Э. Фромм указывает, что западные державы подменяют положительное решение проблемы разоружения бесконечными разговорами о контроле над вооружениями[63]. Различие позиций СССР и других стран социалистической системы, с одной стороны, и США и их союзников, с другой, четко раскрыл профессор Калифорнийского университета Дж. П. Моррей в книге «От Ялты до разоружения». «США предложили создание международной инспекции и контроля над вооружениями, а Советский Союз предложил и отстаивает разоружение с международной инспекцией»,— пишет Моррей, поясняя при этом, что «контроль» и «инспекция» в понятии политиканов англо-саксонских стран не имеет ничего общего с понятием «разоружение» или «сокращение вооружений и вооруженных сил»[64]. Видный американский ученый А. Этциони подчеркивает, что «контроль над вооружениями совершенно не является... формой разоружения или путем, ведущим к ликвидации вооружений. Если коммунистический блок (т. е. СССР и другие социалистические страны.— *А. К.*) защищает полное разоружение..., то Пентагон (т. е. США.— *А. К.*) предлагает контроль над вооружениями»[65]. Уже упоминавшийся А. Вийо пишет, что СССР отвергает лишь такие предложения западных держав в отношении контроля и инспекции, которые ведут к неблагоприятным для него последствиям и к появлению на советской территории неприемлемых для него «иностранных инспекторов»[66].

Под влиянием советской политики мирного сосуществования, разумных советских предложений, направленных на достижение разоружения и запрещения ядерного оружия, и прежде всего предложений 1955 и 1959 гг., многие видные буржуазные ученые (как историки, так и специалисты в области технических наук, связанных с военной промышлен-

[59] B. Cochran. The War System, N. Y., 1965, pp. 89—91, 226—228.
[60] O. R. Morris. Disarmament: Weapon of Conquest, N. Y., 1963, p. 44—46.
[61] A. Willot. Le Désarmement Général et Complet, Bruxelles, 1965.
[62] D. Fosdick. Common Sense and World Affairs, N. Y., 1955, p. 57—59.
[63] E. Fromm. May Man Prevail? An Inquiry into the Facts and Fictions of Foreign Policy, N. Y., 1961.
[64] J. P. Morray. From Yalta to Disarmament. Cold War Debate, N. Y., 1961, pp. 106—115, 125—127.
[65] A. Etzioni. The Hard Way to Peace. A New Strategy, N. Y., 1962, pp. 119—129.
[66] A. Willot. Op. cit., pp. 14—21.

ностью) начали выступать с призывами к правительствам западных держав отказаться от твердолобой обструкции в отношении всех предлагаемых Советским Союзом мер. Директор Института по использованию атомной энергии в Нью-Йорке Джеральд Уэндт заявлял о необходимости и плодотворности контактов и сотрудничества с Советским Союзом в области использования атомной энергии в мирных целях[67]. Последовать примеру Советского Союза, прекратившего в середине 50-х годов испытания ядерного оружия в одностороннем порядке, призывал Запад Альберт Швейцер. Этот крупнейший ученый, лауреат Нобелевской премии, высказывался за запрещение атомного и водородного оружия и переговоры на высшем уровне, радикальное решение вместе с СССР как проблемы разоружения, так и всех прочих спорных вопросов[68]. В сборнике работ австралийских ученых, публицистов и политических деятелей (Р. Джонсона, К. Каннингема, У. Кука, У. Мэрдока и др.) подчеркивалась необходимость проведения широкой пропаганды разоружения и разъяснения советских предложений с целью прекращения военной истерии и вовлечения все большего количества людей в организации, выступающие за мир. При этом подчеркивалось, что если политика США направлена на подготовку к войне, то Советский Союз в ООН и за ее пределами ведет международную кампанию за разоружение, в защиту мира и безопасности народов[69].

Особого внимания заслуживает монография видного лейбористского деятеля Англии, непосредственного участника многих международных переговоров по разоружению, Филиппа Ноэль-Бейкера — она специально посвящена истории обсуждения проблемы разоружения. Ф. Ноэль-Бейкер твердо стоит на позиции, что только заключение многостороннего, «всеобъемлющего» соглашения о разоружении может избавить человечество от катастрофы. Несмотря на ряд непоследовательных изречений, он отдает должное искренней борьбе СССР за разоружение и признает, что на пути заключения соглашения о разоружении нет никаких технических трудностей, которые нельзя было бы преодолеть. Автор подчеркивает, что «чем дальше будет продвигаться разоружение, тем проще оно будет становиться и тем более будет облегчаться международный контроль»[70].

Другой видный общественный деятель Англии лорд Бертран Рассел в книге, также специально посвященной разоружению, убедительно показывает, что движение за всеобщее и полное разоружение, за предотвращение атомной войны является приемлемым не только «для левого крыла», но и для «большинства простых людей»[71].

Рассматривая советскую программу всеобщего и полного разоружения, представленную Генеральной ассамблее ООН в сентябре 1959 г., американский публицист Р. Барнет, хотя и проявляет беспокойство в связи с укреплением международного авторитета Советского Союза как последовательного борца за разоружение, в то же время признает, что в истории не было еще страны, которая была бы так глубоко предана делу разоружения, как СССР. Автор вынужден констатировать, что в борьбе за разоружение Советское государство добилось немалых политических успехов[72].

В начале 1960-х годов в США был опубликован целый ряд работ из-

---

[67] G. Wendt. The Prospects of Nuclear Power and Technology, Princeton, 1957, pp. 160—172. На таких же позициях стоял и известный английский физик П. Блэкетт (см. P. M. S. Blackett. Atomic Weapons and East-West Relations, Cambridge, 1956).

[68] A. Schweitzer. Paix ou Guerre Atomique, Paris, 1958.

[69] «Paths to Peace. A Study of War. Its Causes and Prevention», Carlton, Melbourne University Press, 1957.

[70] Ph. Noel-Baker. The Arms Race. A Programme for World Disarmament, London, 1958, pp. 10—12.

[71] B. Russell. Common Sense and Nuclear Warfare, N. Y., 1959, pp. 9—13.

[72] R. J. Barnet. Who Wants Disarmament, Boston, 1960, pp. 55—57.

вестных ученых, движимых стремлением помочь нормализации отношений между капиталистическими и социалистическими странами, ликвидации гонки вооружений и угрозы войны. Сурово осудив американо-английское лидерство в гонке атомных вооружений, профессор Университета Вандербильдта Д. Ф. Флеминг высоко оценил советский план всеобщего и полного разоружения и прямо заявил, что принятие этого плана западными державами создало бы реальные гарантии предотвращения термоядерной катастрофы и обеспечения прочного мира на земле [73]. Столь же высоко оценил советские предложения философ и социолог Э. Фромм, подчеркнувший, что Советский Союз не хочет войны и не нуждается в ней [74]. Дж. Моррей, с сарказмом разоблачая ханжеские заверения правящих кругов США в стремлении использовать атомную энергию в целях «благосостояния людей», правдиво описывает борьбу СССР за запрещение производства и применения атомного оружия с самого начала обсуждения этой проблемы в ООН [75]. В книге историка Ф. Шумана прямо говорится, что гибкая и инициативная политика СССР создала благоприятные предпосылки для прекращения накопления и распространения ядерного оружия как единственного разумного пути урегулирования спорных вопросов между Советским Союзом и США [76]. Большой интерес представляет и книга бывшего члена Верховного суда США У. Дугласа, видящего главный порок внешней политики США в стремлении опираться на силу и «потрясать ядерными кулаками». Дуглас откровенно пишет, что политика «массированного возмездия» устарела и необходимо перейти к общему политическому урегулированию назревших международных проблем с СССР и другими странами социалистической системы [77].

Из западногерманских буржуазных авторов, отстаивающих необходимость всеобщего и полного разоружения, следует в первую очередь назвать депутата бундестага, экономиста Фрица Бааде. Советское предложение о всеобщем и полном разоружении он называет «самым знаменательным событием новой политической эры». «Полное разоружение,— пишет Ф. Бааде,— а следовательно и ликвидация войн, обеспечит людям безопасность, к которой ныне стремятся все народы, это избавит их от угрозы массового уничтожения» [78].

Эскалация войны американского империализма во Вьетнаме увеличила число сторонников советских предложений о разоружении. К наиболее видным из них относится бывший советник Джона Кеннеди, один из директоров вашингтонского Института политических исследований Маркус Раскин. В выпущенной вместе с Р. Барнетом книге «Через 20 лет» он пишет, что жизнь «развеяла кошмары» и мифы первых послевоенных лет, с помощью которых Запад отвергал советские предложения о разоружении, и в настоящее время в целом не существует реальной угрозы миру со стороны СССР и других стран Варшавского договора. Оба автора подчеркивают, что взятые странами НАТО «идеологические обязательства» устарели, что Советский Союз заинтересован в разоружении, в политическом урегулировании отношений с Западом и т. д. Из трех рассмотренных в книге основных направлений политики в Европе, а именно: путь усиления «холодной войны», путь создания «независимой

---

[73] D. F. Fleming. The Cold War and its Origins, 1917—1960, vol. II, London, 1961, pp. 331—333, 1072—1075, 1083—1085.

[74] E. Fromm. May Man Prevail? An Inquiry into the Facts and Fictions of Foreign Policy, N. Y., 1961, pp. 13—18, 196—233.

[75] J. P. Morray. From Yalta to Disarmament. Cold War Debate, N. Y., 1961, pp. 64—78, 100—115, 125—127.

[76] F. L. Schuman. The Cold War: Retrospect and Prospect, New Orleans, 1962 pp. 5—7, 72—99.

[77] W. O. Douglas. Democracy's Manifesto, N. Y., 1962, pp. 8—25.

[78] Ф. Бааде. Соревнование к 2000 году. Наше будущее: рай на земле или самоуничтожение человечества, М., 1962, стр. 237—241.

Европы» посредством увеличения ядерных сил, гонки вооружений и путь обеспечения европейской безопасности, гарантированной США, СССР и европейскими странами,— авторы отдают предпочтение последнему [79].

В сборнике материалов и статей одиннадцати видных американских экспертов по проблеме разоружения, составленном и выпущенном под редакцией того же Р. Барнета и члена «Центра по изучению международных проблем» при Принстонском университете Ричарда Фолка, обосновывается положение о возможности решения и осуществления двух аспектов проблемы разоружения — сокращения производства расщепляющихся материалов в военных целях и ограничения средств доставки ядерного оружия. Составители сборника считают, что это как раз те две области разоружения, в которых наиболее вероятно достижение соглашения между Советским Союзом и США [80].

Важные признания делает в своей монографии ректор Европейского колледжа Анри Брюгман. Он пишет, что последовательное отстаивание Советским Союзом решения проблемы разоружения, политики мирного сосуществования убедили европейцев в отсутствии советской угрозы, ввиду чего существование НАТО утратило смысл, а американское руководство стало для Западной Европы нетерпимым [81].

Отход от старых штампов фальсификации упорной и неустанной борьбы Советского Союза за разоружение можно наблюдать в печатных трудах американского публициста Маркуса Глейссера, французских авторов Пьера Бийотта (бывшего французского министра обороны) и Луи де Вильфосса. Все они считают возможным положительное решение вместе с Советским Союзом проблемы разоружения [82]. С большей объективностью был вынужден писать в 1965 г. о позиции СССР в отношении разоружения даже такой заядлый антикоммунист, как А. Даллин [83].

Литература 1966—1967 гг. представляет собой в большинстве случаев своего рода смесь тенденционного изложения борьбы Советского государства в области разоружения с вынужденными признаниями искренности советских стремлений путем решения этой проблемы избавить как свой народ, так и народы всего мира от ужасов войны [84]. В эти два последних года попытки отойти от старых штампов фальсификации борьбы СССР за разоружение были предприняты и в западногерманской историографии. Типичным в этом отношении является сборник статей 21 автора, сотрудничающих в западногерманском «Обществе по изучению Восточной Европы» (в Мюнстере) [85].

* * *

Анализ буржуазной историографии борьбы СССР за разоружение позволяет сделать некоторые выводы. Главным из них является то, что буржуазная идеология в этой области переживает несомненный кризис. В капиталистических странах выходит много книг, которые, невзирая на свои наукообразные атрибуты, по существу повторяют тезисы антисоветской пропаганды империалистических кругов. Идеологи крайней

[79] R. Barnet, M. Raskin. After 20 Years. Alternatives to the Cold War in Europe, N. Y., 1965, pp. 2—6, 163—165. За борьбу против войны во Вьетнаме М. Раскин был привлечен к суду американскими властями.

[80] «Security in Disarmament», ed. by R. Barnet and R. Falk, Princeton, 1965, pp. 10—14.

[81] H. Brugmans. L'Idée Européenne, 1918—1965, Brugs, 1965, pp. 258—260.

[82] M. Gleisser. The World of Cyrus Eaton, N. Y., 1965; P. Billotte. Du Pain sur la Planche... 2, Paris, 1965; L. de Villefosse. Geographie de la liberté. Les droits de l'homme dans le monde, 1953—1964, Paris, 1965.

[83] «The Soviet Union and Disarmament», ed. by A. Dallin, N. Y., 1965.

[84] Напр., W. Clemens. Soviet Disarmament Policy, 1917—1963, Stanford, 1966; J. Stone. Containing the Arms Race. Some Specific Proposals, Cambridge (Mass.), 1966; R. Garthoff. Soviet Military Policy. A Historical Analysis, N. Y., 1966.

[85] E. Boettcher, H. J. Lieber, B. Meissner (Hrsg). Bilanz der Ära Chruschtschow, Stuttgart, 1966, S. 6—14, 222—224.

реакции, проповедующие твердолобый антикоммунизм, с завидным усердием твердят о пагубности любых соглашений с СССР в области разоружения, они безоговорочно выступают за гонку вооружения, дальнейшее усовершенствование и накопление средств ядерной войны. Однако неустанная борьба Советского государства за мир и дружбу между народами и странами потрясла до основания ту аргументацию, на которой основывался саботаж советских предложений о всеобщем и полном разоружении, о существенном сокращении вооружений и вооруженных сил. Развеялась лживая легенда об «агрессивности Москвы». Буржуазным идеологам стало чрезвычайно трудно представлять Советский Союз виновником топтания на месте в международных переговорах о разоружении. В буржуазной историографии стало расширяться направление, представители которого, отстаивая идеи мира и мирного сосуществования, настойчиво рекомендуют пойти на соглашение с СССР в области разоружения.

Конечно, не со всеми мыслями и положениями работ, в которых производится такая «переоценка ценностей», можно согласиться. Не все меры и планы, предлагаемые авторами этих работ, отвечают реальным интересам мира и безопасности народов. Но важно само стремление к миру, критическое отношение к агрессивной политике США и их союзников по НАТО. Это свидетельствует о том, что разумная, гибкая и в то же время глубоко принципиальная миролюбивая политика Советского Союза одерживает победы не только в дипломатических и политических баталиях. Она служит мощным оружием идеологической борьбы, воздействуя на убеждения людей из другого лагеря.